

Красота спасет мир

А.М. Артемова

Мир ребенка, обведенный кистью

*Фестиваль детского
изобразительного искусства
«Все краски мира»*

Что такое мир ребенка? Это мир фантазий о реальности – то есть мир, каким он мог бы стать, если бы сердца повзрослевших людей не очерствели, если бы они не забыли свою связь со Вселенной и не создали совсем иной мир, в котором почти не осталось места чистому и доброму взгляду детей. Этот «фантастический» детский мир и есть самая настоящая реальность, которая с возрастом становится все менее видима, а потому мы никак не успеваем ее воплотить, хотя очень мечтаем об этом в детстве.

Одна из маленьких художниц призналась, что хочет создавать интерьеры с элементами фантастического мира, а пока рисование – это единственная возможность увидеть перед глазами все то, что находится у нее в голове. Интересно, что многие юные художники хотят стать именно дизайнерами – одежды, интерьера, архитектуры, – то есть хотят создавать и переделывать этот мир, а не только созерцать и изображать его.

Международный фестиваль детского изобразительного искусства «Все краски мира» состоялся 10 мая в Международном Центре Рерихов. Он проходил в третий раз и собрал более 5000 работ из всех регионов России и из семи зарубежных стран. Пожалуй, это самый масштабный фестиваль из всех подобных проектов 2007 года, объявленного в России Годом ребенка. Он по праву может претендовать на достойное место не только среди национальных, но и среди международных проектов, направленных на развитие детей и улучшение их жизни¹. Председатель оргкомитета фестиваля – президент Международного центра развития ребенка И.Н. Чапланова, председатель жюри – народный художник России, лауреат государственных премий и премии Президента РФ, академик Б.Н. Неменский. Девиз фестиваля – «Дружба детей – залог мира на планете» – выражает суть этого замечательного проекта: объединение детей всего мира вокруг Красоты и Добра, которые несет в себе детское творчество. Символично, что выставка фестивальных работ прошла в Музее им. Н.К. Рериха – человека, который создал уникальный Пакт Культуры и Знамя Мира, объединившие в прошлом столетии многие государства планеты. Картины детей в стенах этого музея приобрели особое звучание, связанное

Святослав Павлов, 14 лет. Сознание ребенка после просмотра телепередач

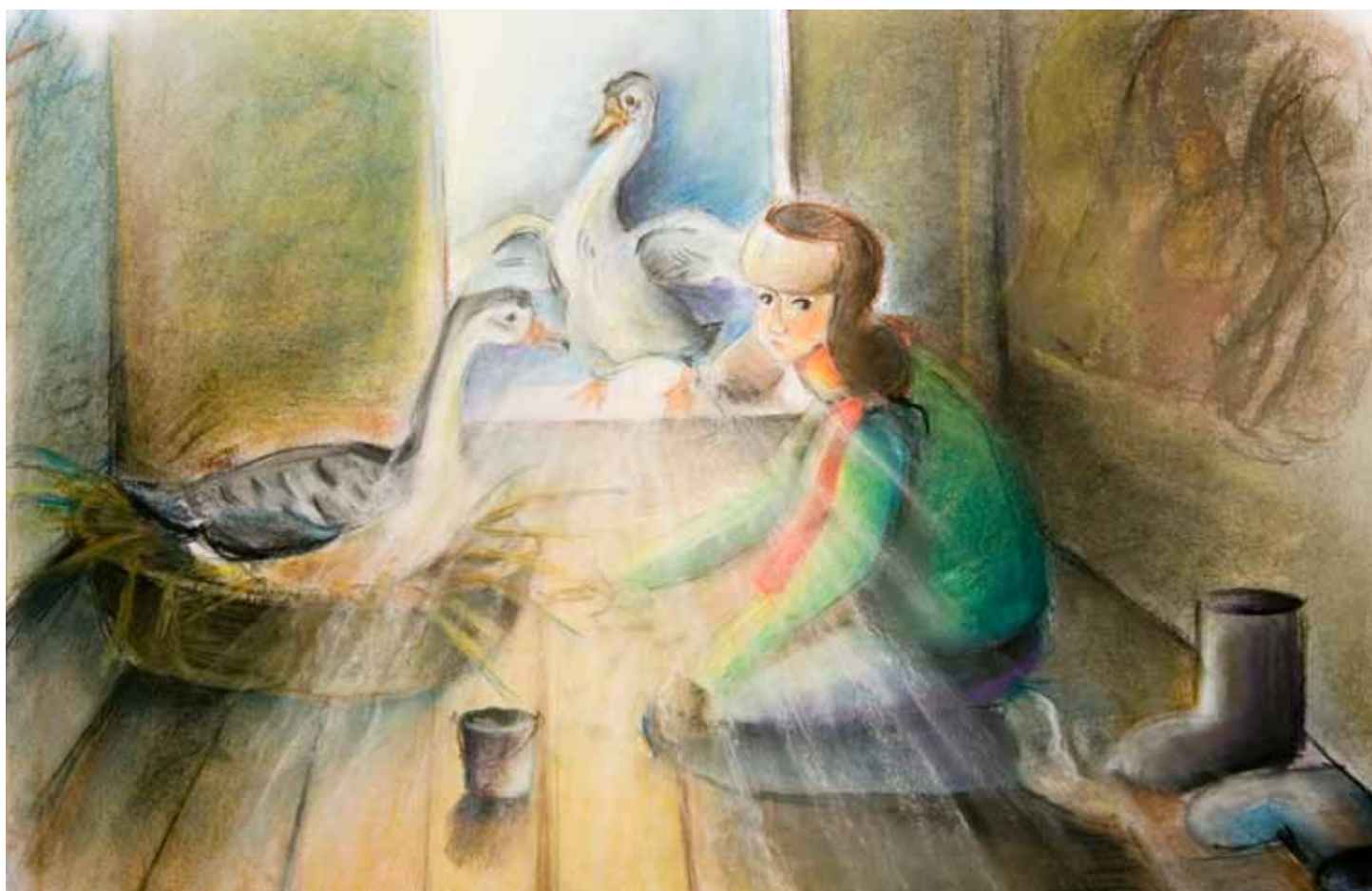
с ключевыми идеями художественно-философского наследия семьи Рерихов.

Одна из таких идей – воспитание нового, совершенного человека, духовно развитого и несущего в мир Добро и Красоту. Красота обязательно спасет мир – если уходя из детства, человек унесет с собой во взрослую жизнь радостное вдохновение творческого полета, не ограниченного ни пространством, ни временем, дружелюбное и непосредственное восприятие мира, открывающее за обыденной реальностью истинную невероятную Реальность. Тогда из обычных детей вырастут люди с новым широким сознанием и творческим огнем в сердце – те новые люди, о которых говорит Живая Этика, философское учение Рерихов. Человек, любящий мир, воспринимающий его во всей полноте и целостности и сам созидающий его, – таково реальное и наилучшее будущее творящего ребенка, которое во многом зависит от взрослых.

Другая важная идея Рерихов, перекликающаяся с детским творчеством, – это отношение к самому творческому процессу и к произведениям искусства как к явлениям, преображающим мир. Роль искусства состоит в улучшении, совершенствовании мира посредством высокой энергии Красоты, которую излучают картины, скульптуры и т. д. Речь, конечно же, идет о произведениях, созданных духовными людьми. А к таковым в первую очередь относятся именно дети – носители природной чистоты, гармонии и доброты. Произведения же, впитавшие негативные эмоции своих бездуховных создателей, напротив, разрушают окружающий мир и соприкасающихся с ними людей. О подобном воздействии повествует картина Святослава Павлова (14 лет) из Ставропольского края, называется она «Сознание ребенка после просмотра телепередач». На картине изображена девушка с исполненными ужаса глазами, голова ее раскалывается пополам, а сердце превратилось в остекленевший глаз, вокруг все рушится. Ребенок пытается бежать, но его настигает шнур от телевизора... В работе Святослава положительные эмоции вызывает лишь тот факт, что дети осознают негативные воздействия – и, возможно, сумеют их преодолеть, чтобы вернуться в тот мир, где живут их мечты.

Мечты ребенка подобны крыльям сильной прекрасной птицы, способной донести его до пылающего Солнца и свободно парить на необъятных просторах Вселенной. Так видит полет своей

¹ ООН провозгласила десятилетие с 2001 по 2011 год Международным десятилетием культуры мира и ненависти в интересах детей планеты.

Наиля Селякаева, 15 лет. Гусыня

мечты Гоар Шагинян (10 лет) из Северной Осетии – Алании. Картина «На крыльях мечты» поражает именно силой и красотой этой большой птицы, взгляд которой обнимает собою весь мир. Дети, сидящие на ее спине, выглядят совсем крохотными. Невольно возникает вопрос: зачем таким маленьким детям такая огромная птица?

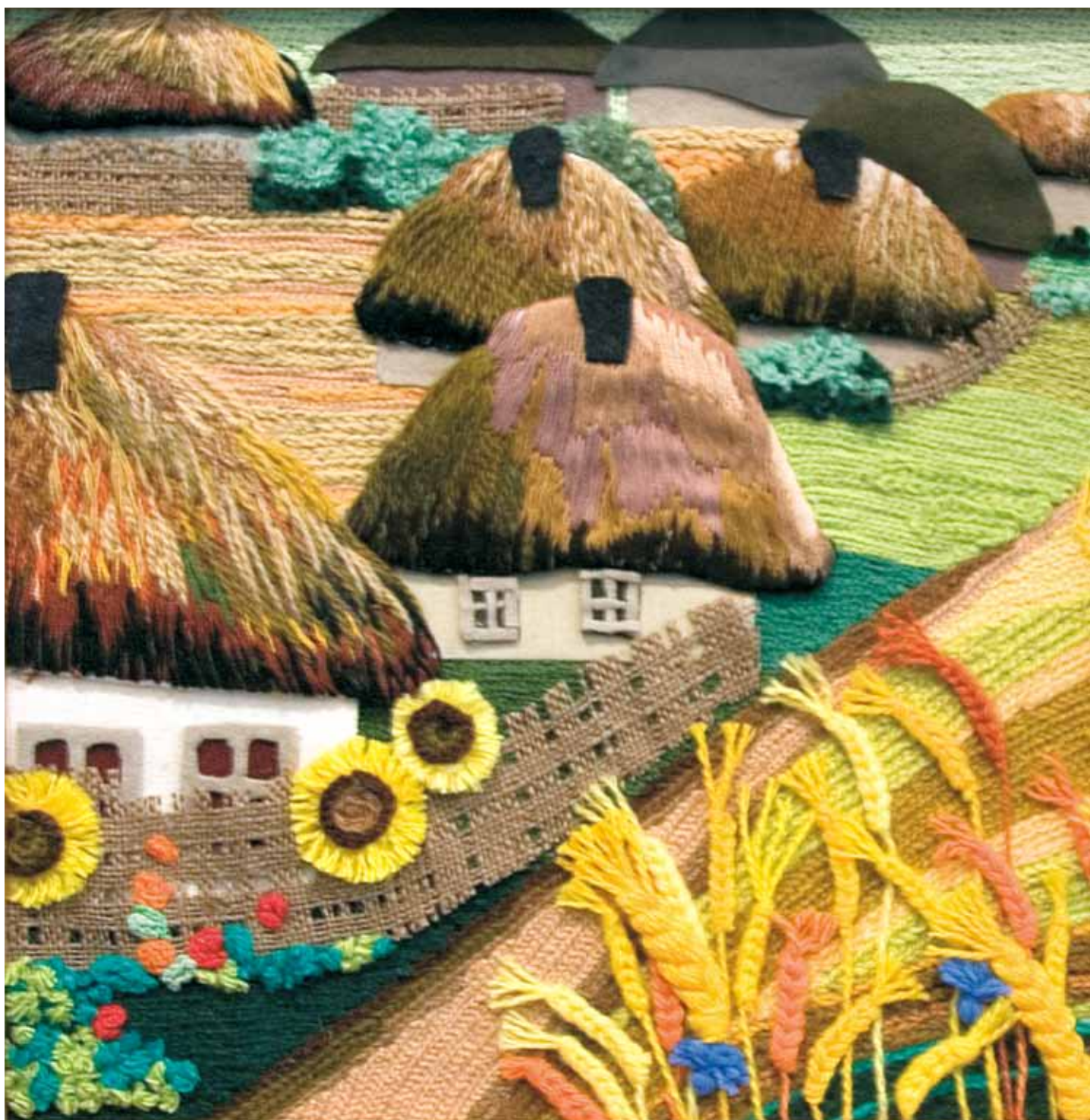
И сам собой приходит ответ: размах ее крыльев соответствует свободному полету их фантазии, соразмерен объему их душ и сердец... Мечты ребенка действительно очень сильные и красивые, какой бы сферы они ни касались.

О чем же мечтают дети? Юные художники видят будущее планеты как сочетание технического прогресса, чистой природы и добрых людей. Они мечтают о простых и очень важных вещах: чтобы люди стали добрыми и перестали мучить животных и загрязнять природу. Детей так пугает жестокость взрослых, что одной из участниц выставки даже захотелось поменять людей и животных местами, и звери по отношению к прирученным людям проявляют на ее картинах намного больше доброты и «человечности», чем это свойственно людям.

Любовь к животным – тема очень многих детских работ, именно это чувство является самым

сильным у ребенка после любви к родителям.

С животным маленький человек делится всем, что не может рассказать взрослому. Четвероногое создание – самый близкий друг ребенка, оно никогда не сделает ему зла, не обманет и не предаст. Дети видят в животных равных себе: об этом говорит название нескольких картин – «Мы с тобой одной крови». Дети не только заботятся о благе своих любимцев, но и наделяют их способностью мечтать. Картина «Мечты лисенка» Ксении Темкиной (8 лет) из Москвы – это волшебный мир, где светит фантастическое солнце и растут фантастические цветы. На одном из таких цветков сидит счастливый лисенок, а вокруг него кружатся его волшебные видения – аппетитные говяжьи ножки, да так близко, что легко дотянуться до них лапой. Возможно, именно так выглядит рай для братьев наших меньших. Интересен стиль, в котором сделана эта работа: изображения составлены из фрагментов, похожих на кусочки мозаики, прекрасно подобранных друг к другу по тону. Удивительное впечатление производит работа Наили Селякаевой (15 лет) из Башкортостана. На картине «Гусыня» девочка изобразила двух птиц, одна сидит в корзине с соломой, а другая – скорее всего отец семейства – появляется в про-

Анастасия Беляева, 15 лет. Казачья станица

еме двери, сквозь который прорываются ослепительные солнечные лучи. Гусь находится в центре этого сияния, и создается впечатление, что свет исходит от него – от его ауры, а может, именно это и изобразила Наиля: отделить одно от другого невозможно. От птицы как будто исходит энергия защиты и любви, сообщающая всему пространству спокойствие и умиротворение. Ребенок, пришедший напоить птиц, протянутой рукой указывает на гусыню – будущую мать, ради

которой, наверное, и разливается этот мягкий, ласкающий свет.

Дети в отличие от нас, взрослых, еще не научились воспринимать Природу как свой родной дом, с которым их связывает множество невидимых нитей – очень прочных и крайне важных. Они еще чувствуют биение пульса планеты, и их сердца стучат в такт с ним. Поэтому ребенку понятен язык всех живых существ, населяющих Землю, – язык сердца.

Что-то очень теплое и невероятно притягательное исходит от работы Анастасии Беляевой (15 лет) из Ростовской области. Ее «Казачья станица» – единственная в своем роде картина-рельеф, связана она из ниток, что придает ей не только оригинальность, но и ощущение домашнего уюта. На поле с хлебами сквозь золотые колосья проглядывают голубые головки васильков. Холмы переливаются на солнце, как и крыши деревенских домов, растянувшихся по краю поля.

Очаровательные подсолнухи, возвышаясь над забором, как будто разговаривают со спелыми колосьями хлеба. Через такие простые универсальные образы девочке удалось передать невыразимое ощущение родственности человеческого сердца каждой травинке, каждому колоску родной земли, одинаково близкое и жителям этой станицы, и крестьянам других деревень, и обитателям городов.

Но не меньше, чем солнечные поля и луга, могут согреть душу ребенка бело-голубые просторы снегов и северных морей. И это совсем не удивительно, ведь это тоже родина, и тоже Красота. Денис Пухов (13 лет) из Якутии просто покорила своей «Песней о родном крае». В ней столько наивной чистоты и характерного колорита северной культуры! Через достаточно условный и очаровательный образ мальчик передал и глубину моря своей земли, и синеву неба, и наполняющие его звуки народной песни, и переливающиеся волны северного сияния. Цветом неба и воды окрашена эта песня. Заполняя собой все пространство, она расходится снежно-серебристыми кругами по глади звездного неба. Самый большой круг переходит в разноцветные полосы северного сияния, напоминающего радугу. А в центре внутреннего круга маленькая девочка самозабвенно поет песню любви родному краю. Глаза ее закрыты, а руками, раскинутыми словно крылья, она мысленно обнимает мир.

Детское сознание вмещает не только любовь к Природе, оно озабочено глобальными проблемами современной экологии. Валерия Батушкина (9 лет) изобразила на картине «Моя Украина» два мира – естественный и искусственно созданный. Девушка-украинка держит в руках два подноса: на одном выращенные в парниках фрукты и овощи без единого изъяна (бесполезные, по мнению ребенка), на другом – те же плоды, только выросшие в естественных условиях и потому облюбованные гусеницами и другими насекомыми (полезные для человека). Рядом с девушкой с двух противоположных сторон – парниковые и полевые цветы.

О глубокой связи души человека с душой Природы задумалась Настя Горбачева (14 лет) из Беларуси. Здесь два различных настроения – «Песнь радости и грусти». Картину можно понимать двояко: это радость и грусть людей, переданных природе, а может – настроения самой природы, похожие на человеческие переживания и выраженные через лица людей. Скорее всего, «Песнь» содержит оба смысла, ведь человек и природа по сути своей едины. Работа Насти мало похожа на произведение ребенка, она наполнена глубокой философией, пониманием единст-

Анастасия Масликова, 9 лет. Музыка в красках

ва мира и единства противоположностей. Одна половина стоящего в вазе букета несет ощущение радости и цветения, и сквозь нее, как из туманной дымки, проявляется молодое одухотворенное лицо, а от другой половины веет грустью и увяданием, и через засохшие цветы проступает старое печальное лицо. Все это стороны единой жизни – столь же естественные и непреложные, как свет и тьма, движение и покой.

Воспринимая жизнь сквозь призму гармоничного сознания и чистого сердца, ребенок ощущает мир как огромный неисчерпаемый поток, льющийся ему навстречу. Этот поток льется отовсюду, принося с собой музыку и ритмы дальних миров, краски горных вершин и мерцающих звезд. Он не ограничивается пределами Земли или иной сферой: мысль ребенка одинаково свободно парит и над своим городом или селом, и в космическом пространстве. Родив-

шийся человек помнит и любит свой настоящий Дом – Вселенную. И Большой, и Малый Дом одинаково ему близки.

Дети умеют видеть и слышать сердцем, в котором живет интуиция. Прочная связь со Вселенной, сердечное зрение и слух, а также творческое воображение позволяют им создавать удивительные по глубине образы. На картине «Музыка в красках» Анастасии Масликовой (9 лет) из Ростовской области изображено своеобразное детское сотворение мира. По древнему поверью, мир стоит на трех китах. Настины киты излучают счастье, хотя держат они не мир, а только маленькую девочку, играющую на скрипке. Вокруг никакой земли – ребенок и три кита находятся то ли в океане, то ли в воздухе. Звуки музыки, летящие ввысь, сливаются с фонтанами воды, извергаемыми китами. Обретая крылья и лица, ноты радостно купаются в радуге ярких красок, возникающих при встрече солнца и воды. Кажется, при каждом прикосании смычки к струнам киты извергают новые струи воды, и в мире появляется что-то новое. «Музыка в красках» переполнена ощущением детского счастья от общения со звуками и красками мира.

Картина «Водный дракон» Юли Хутняк (12 лет) из Иркутской области по стилю чем-то напоминает

Чюрлениса. Здесь стихия уже совсем иная. Она заполняет все пространство картины, закрывая собою небольшие просветы неба. Она готова превратиться одновременно в стихии воздуха и огня, поражая красотой цветовых сочетаний и ритмичных движений. Если долго смотреть на картину, можно увидеть совершенно разные образы: в первые секунды виден лишь бурлящий океан, потом его движение обретает более ритмичные формы, над водой прорисовываются голова дракона и два небольших островка (или, может быть, крупные волны). Последними появляются сказочный фонтан, похожий на дворец, на одном островке и две синхронно танцующие рыбы – на другом. Все это действие дарит ощущение первозданной мощи и красоты, таящих в себе неиссякаемые творческие возможности.

Сердце ребенка чувствует жизнь в каждом уголке Вселенной. А там, где есть жизнь, обя-

зательно рождается любовь... Об этом картина Анны Чебановой (10 лет) из Ханты-Мансийского автономного округа «Неожиданная встреча». На далекой планете нашли друг друга два неземных существа: житель этой планеты и гостя, прилетевшая на космическом корабле. Разное происхождение и расстояние между планетами не мешают светлему чувству, которое возникло между ними, и они заворожено смотрят друг другу в глаза, недоумевая, почему эта встреча не случилась раньше... Но она все-таки состоялась, как состоялась эта фестивальная встреча детей из самых разных уголков планеты в стенах удивительного Музея, объединившего маленьких творцов с помощью самого прекрасного в мире языка – языка искусства. И, возможно, самой символичной для этой выставки стала работа Анны Тимошкиной (12 лет, Украина) «Дети планеты Земля», которая соединила в своем рисунке детей всего мира, всех рас и народов. Они

счастливы оттого, что живут на такой чудесной планете, среди ее гор и снегов, степей и лугов. А главное – оттого, что они понимают друг друга без слов и своим творчеством приносят радость другим людям.

Говорят, что дети – цветы жизни. Это верно в том смысле, что дети являются для нас бесконечным источником радости и природной красоты, а само детство проходит так же быстро, как отцветают цветы. Но если взглянуть на миссию ребенка глубже, мы увидим, что дети – корни жизни, от которых полностью зависит ее будущее развитие. Эти корни связывают человека с его Землей и со всем окружающим миром, неся в себе возможности лучшего будущего. И лучшее питание, которое мы можем дать этим корням, лучший путь, который мы можем открыть нашим детям для реализации их возможностей, это путь настоящего творчества, то есть творчества, служащего Добру и противостоящего злу.

Анна Тимошкина, 12 лет. Дети планеты Земля

О.В. Троицкая

Таинства Света

Познай, где свет...

А. Блок. Поэма «Возмездие»

Возможно это странно, но подавляющее большинство живущих на Земле редко задумывается о том, где внутри нас находится душа, с которой мы родились. К жизни приходится приспособляться, и редко кому удается миновать ловушки хотя бы частичной изменой собственному я. По мелочам, незаметно мир перекраивает нас под себя, под свой диктат, и мы отражаемся в нем, как в кривом зеркале, и принимаем за себя то, что видим. Но где-то внутри нас таится сияние, в свете которого не пришлось бы совершить такого количества промахов и сделать столько неверных оценок. Где?

Художник Лак Буни (Буниамин Каллаев), похоже, знает ответ на этот вопрос. Чтобы душа смогла явить себя, надо успокоить ум, – убежден художник. В Международном Центре Рерихов его выставка открылась уже второй раз. Она похожа и не похожа на предыдущую. Она – продолжение начатого ранее разговора. Четыре стены – четыре блока, четыре композиции внутри одной общей, объединяющей пространство центрального зала. Здесь свет свивается в спираль, выплескивается навстречу, как волна. Внутри других картин проступает крест. Семь следующих – уже знакомые тем, кто посетил предыдущую выставку Лака Буни, картины-рондо. Вместе они – всех семи цветов спектра – являют, по замыслу автора, разложенный в радугу чистый, без оттенков, белый свет.

Как многие художники-космисты, Лак Буни представляет центральную часть экспозиции, ее концептуальную основу, в музыкальном оформлении. Мелодии он подбирает долго и тщательно, гармонизируя музыкальный ряд с визуальным. Ему необходимо привести зрителя в созерцательное, доходящее почти до медитативного состояние, когда утишается вечно суетящийся мозг. Чтобы увидеть и услышать главное, полагает художник, необходимо умиротворение ненасытного и суетного ума, который он сравнивает с компьютером. Это состояние включенного под черепной коробкой компьютера мучает современного человека денно и ночью – вспомните, как

◀ *Зеркало-душа*

трудно отключается разгоряченный за день мозг, когда мы наконец-то укладываемся спать. Главная его потребность – перерабатывать информацию, любую, все, что угодно, лишь бы оставаться включенным.

«Пока наш сумасшедший ум перебегает от Прошлого к Будущему, минуя Настоящее, пока он суетится в завтрашних планах и копается в минувшем, душа находится *здесь и сейчас*. Она – как основание, как стол, на поверхности которого суетятся и гомонят тысячи мыслей, больших и маленьких, часто совершенно лишних. И за этим гомоном не слышен тихий внутренний голос, зов, всегда звучащий внутри нас. Если убрать эту мелочную суету, проявится главное – душа. Тогда мы увидим настоящее, то, что уже есть, то, что ниоткуда привносить не надо».

Он говорит о внутреннем свете – квинтэссенции человеческого я в Божественном его проявлении, о том ядре личности, которое находится в центре каждой планеты по имени ЧЕЛОВЕК. Художник Лак Буни со временем все более становится философом, его философия записана не словами на листе бумаги, а потоками света на холсте.

...В старину в селении Хайхи, откуда родом Лак Буни, мастера изготовляли рамы для зеркал. Сегодня уже никто не знает, откуда в Дагестанских горах появился стиль обрамления зеркала, изысканностью и роскошеством не уступающий золоченым рамам венецианских стекол. Только материал другой – рамы зеркал Хайхи вырезаны и выточены из дерева, и ни одна из них не похожа на другую. Промыслу около 200 лет. Сегодня он угас вместе с частью традиций – а жаль! – и хайхинские зеркала доживают век по чердакам и сараям селения. Там их нашел художник и решил приспособить для своих сияющих работ. Обрамление картины – окончательный этап творческого замысла, неотъемлемый от произведения. Картина – вид из окна человеческого сознания, и этот вид тоже требует оформления, как окно дома.

Он долго выбирал, что будет естественнее для такого необычного антуража. Пейзаж? Портрет? Нет, не подходит. Что-то фантазийное? Тоже не так. Пока не решил оставить зеркало зеркалом, но таким, в котором возникает наше собственное изображение совершенно особого рода: оно должно стать отражением глубинного я, которое можно увидеть, только заглянув глубоко к себе вовнутрь. Зеркало-душа...

«Зеркало-душа – это нечто, отражающее начало человека, тайную суть души. В этом состоит древнее мистическое свойство зеркал, их символическое значение. Поэтому существует столько традиций, гаданий, связанных с зеркалами. Вто-

рой символ – светящееся перекрестье в центре – соединяет духовное и материальное: вертикаль – Дух, горизонталь – Материя».

Концепция – это личная система взглядов. Для Лака Буни концепция состоит в том, чтобы с помощью своего своеобразного искусства вывести человека из состояния перманентного сновидения, вернуть в Настоящую точку бытия. Современный человек постоянно либо грезит в планах и мечтах, либо пребывает в воспоминаниях, часто не самых веселых, или ностальгирует о несбыточных временах, непременно лучших, чем нынешние.

«Постоянно *здесь и сейчас* мало кто способен находиться. Мы потеряли вкус к сиюминутному присутствию, – говорит Лак Буни. – При первой же попытке выйти в это состояние ум начинает протестовать, ибо иллюзорное – это его пища. Настоящее – это конкретика обладания, а то, что вне этого – источник желаний, в плену которых мы постоянно находимся.

Эффект присутствия, знакомый детям раннего возраста жизни, со временем неизбежно утрачивается, и нужно пройти все стадии взросления, чтобы вернуться к изначальному состоянию ребенка, но уже осознанно, – так должно произойти в идеале».

Вернуть человеку утраченную способность к созерцательному любованию, сосредоточению на настоящем (если она не заложена в психологическую традицию, как, например, у японцев) – одна из творческих задач Лака Буни. Созерцание светящегося центра внутри холста дает возможность такого сосредоточения.

В своем творчестве художник упорно преследует одну ту же задачу: зачаровать зрителя своими пейзажами, пробудить утраченное ощущение сиюсекундного присутствия в данной точке.

Его изобразительный стиль – сохранение баланса между реалистичностью видимого мира и условностью его изображения. Он аккуратно соблюдает меру непрописанности форм и границ между небом, водой и линиями побережья. В этой его манере нет ничего общего с суетой линий и небрежностью палитры этюдного наброска, это тщательно выверенный художественный прием, с помощью которого художник решает поставленную перед собой творческую задачу: лишить материальные субстанции – в данном случае воду, камни, облака – их приоритета, привычного для мира, где господствует материальная культура. Он ставит материю на ее законное место – *после* Божественного духа, изливающего свет на все сущее.

Границу горизонта между небом и водным пространством художник размывает слепящим светом, который, изливаясь с небес, преломляется внутри серовато-зеленоватого стекла водной гла-

ди и, отраженный ею, возвращает небесам вдвойне их сияние. Художник не отказывается от естественной природной палитры, он сохраняет ее ровно настолько, насколько нужно, чтобы выявить эффект реального изображения на рубеже с иллюзорным. Лак Буни высветляет привычные тона, пейзаж делается зыбким, возникает из светового потока, что придает материи необходимую толику эфемерности. Сохраняя в общих чертах верность традиционным приемам пространственной композиции, художник слегка – опять очень в меру – закольцовывает и «завихряет» световое пятно в центре изображения по часовой стрелке, используя концентрическое направление штриха. Но, приближаясь к краям холста, по тону и рельефу мазка изображение постепенно становится более близким

к традиционному пейзажу, и тогда, в сравнении, сияющая вспышка в центре полотна обретает еще большую внутреннюю выразительность, притягательную для зрительского взгляда. Такая композиционная динамика придает изображению стереоскопическую объемность – оно то устремляется внутрь, то выплескивается с холста наружу. Его тоновая палитра эстетически беспроектна, и все вместе поставлено на службу идейной концепции художника: энергия света – главная, формообразующая компонента Пространства. Прозрачность воздуха и обрывки утреннего тумана, хрустальная плотность воды и твердыня горного склона – все возникает из белого чистого огня, все четыре стихии сосуществуют на полотне, пронизанные пятой – вселенским эфиром, вдыхающим в здешнее

Из серии «Море и горы». 2006

Восход. Из серии «Море и горы». 2006

бытие Божественную энергию жизни. В созерцательный процесс включаются все пять чувств: к зрительному впечатлению добавляется запах утреннего моря, влажность воздуха, жар светила, который Лак Буни однажды написал в красках, – он так и назвал картину – «Восход».

Этим творческим приемом – высветляя общий тон и растушевывая границы через свет, – Лак Буни декларирует светоносную природу мира. Светоносны горные «Террасы», пейзажи окрестностей родного селения Хайхи, – светоносно все, все, все кругом... Так материальная картина природы, одухотворенная сознанием человека, знающего секрет Света и вооруженного инструментарием творческого воплощения его – холстом, кистью и красками, превращается в символическую притчу о божественно-космическом происхождении шума волны, земной тверди, цветения природы и сияния над ней дневного светила...

Внутренний свет всех картин Лака Буни имеет единый источник. Объясняя свою мысль, Каллаев приводит образ колеса со спицами. Случайно или сознательно выбран им этот древний символ Индии – колесо Сансары, неважно. Аналогия та же. Все сущее радиально соединено с Божественным центром, из которого исходит Высший свет. «Мы едины светом Христа и светом Будды, – говорит художник. – Мы, как спицы в колесе, соединены с центром – с Богом. Если мое, найден-

ное внутри меня сияющее я и твое имеют единую духовную природу, то мы все до одного, все, что есть на планете и вне нее, – единое целое». Для того, кто осознал это естественное всеединство и божественность человеческой природы, в новозаветной заповеди «Возлюби ближнего как самого себя» открывается новый смысловой пласт. Возлюбить «самого себя» – осознать свою тождественность с Богом, а «возлюбить ближнего» – отыскать эту тождественность в любом случайном человеке и ощутить с ним связь более чем кровную.

К такому пониманию братства во Всевышнем сознательно желает подвести нас Буниамин Каллаев. Открывший для себя средоточие света, он услышал тихий внутренний голос, зовущий к единству в Любви, имя которой – Бог. Художник приглашает каждого, кто приходит посмотреть на его картины, обрести такой же личный опыт, возвратиться к себе изначальному, возродить чувство собственного слияния с Вышним и в конце концов осознать себя как неотъемлемую часть Вселенной, согласно ее Божественной юрисдикции. Такая позиция превращает творчество художника в духовную миссию, где творчество – инструмент и посредник для выражения духовной идеи. Оно будит душу и дает разуму для постижения иную, духовную мысль, сегодня необходимую миру как никогда, и за этот труд – спасибо Вам, художник!